851 год империи, 27-е мая…

Атака Высшей Британии состоялась намного позже, чем ожидалось, скорей всего, по причине трёхдневных ливней.

Перевозить их тяжёлые орудия стало намного сложнее, потому что они тонули в грязи.

Благодаря дождю у первой имперской армии во главе с Лэтреиллом было достаточно времени, чтобы сделать приготовления к обороне.

Они построили форт под названием Бонайре на юге столицы.

Для столицы империи Версаля, у которой не было стен, форт служил в качестве последней линии обороны.

После поглощения остатков седьмой и третьей имперской армий первая имперская армия состояла из более чем сорока тысяч человек, преимущественно из кавалерии.

Лэтреилл развернул двадцать тысяч солдат в форте и двадцать снаружи.

Если они хотели сосредоточиться на защите, то могли просто разместить все войска в форте. Но противник мог полностью проигнорировать их и попытаться пройти к столице напрямую, поэтому не было смысла этого делать. Если противник не устранит эту угрозу, то вероятно событие, что они будут атакованы с тыла.

Армия Высшей Британии прибыла утром 27-го мая.

Итак, сражение началось перед полуднем.

Орудия противника — Тип 41 Элзуик — начали бомбардировку сил империи.

Форт Бонайре был построен на вершине холма, поэтому атакующим было сложно настроить угол стрельбы, в то время как обороняющие могли легко им отвечать.

Может, это было и так, но, с точки зрения диапазона орудий, Высшая Британия имела преимущество.

Снаряды попадали в стены.

Артиллерия тоже вела ответный огонь.

Форт Бонайре повторял форму холма, огибая его с востока и запада в форме полумесяца.

Башни на восточной и западной стороне атаковали вторгшиеся войска противника.

Так как защитить башни сразу с обеих стороны было довольно трудно, они были построены как отдельные структуры изначально. Даже если противник захватит одну из них, там всё ещё была стена, которая блокировала проход между ними.

В итоге вышла оборонительная формация треугольника.

На столе в конференц-зале лежала карта, показывающая всё поле боя.

Стратег Лэтреилла Жермен ставил на неё фигурки.

— Это формация армии Высшей Британии, орудия и пехота находятся впереди, в то время как кавалерия прикрывает фланги и тыл.

Лэтреилл кивнул.

— Хм… Я слышал, что командующий Освальд — хороший тактик, но он использовал внезапную атакую в лоб.

В конференц-зале командующий третьей армии — генерал-лейтенант средних лет; молодой рыцарь — командующий седьмой армии — и семь других офицеров стояли вокруг стола.

Вне конференц-зала вход охраняли тяжелобронированные охранники.

Командующий третьей армией генерал-лейтенант Бюксеру тряхнул толстой бородой и громко заговорил:

— Фельдмаршал, сейчас мы должны отправить кавалерию в атаку! Если мы атакуем их с тыла, даже новые винтовки и пушки будут бесполезны! Давайте покажем Высшей Британии нашу силу!

Куаньер, молодой рыцарь, командующий остатками седьмой армии, сказал:

— Сейчас наша главная задача состоит в том, чтобы защищать базу, нет никакой потребности участвовать в войне на истощение.

Этот рыцарь был боевым офицером 2-го ранга, средним по старшинству в седьмой армии. Но с генералом Баргуезонном в сражении погибли и остальные офицеры, поэтому теперь

управление перешло ему.

Многие офицеры покинули ряды войск после столкновения с Высшей Британией.

Генерал-лейтенант Бюксеру поглумился:

— Ты так напуган только потому, что проиграли одно сражение?

— Что ж… Если мы, командующие, не столкнёмся с противником лично, то всё будет хорошо, верно? Высокомерие приведёт лишь к смерти наших подчинённых.

— Что ты сказал?!

Обе стороны настаивали на своём мнении.

Переубедить их было бы сложно.

Что ещё важней, у Лэтреилла были и другие проблемы, не терпящие отлагательств.

Неделю назад из-за внезапной атаки Короля Наёмников Гилберта он получил серьёзную травму головы. К тому же тогда он был отравлен и теперь постепенно терял зрение.

По словам военного врача, он ослепнет на левый глаз, и даже при том, что правый какое-то время всё же будет видеть, постепенно и он перестанет работать.

Если эти новости распространяться, то это определённо затронет мораль армии.

Это даже поставит его в невыгодное положение в битве за престолонаследие.

Они определённо не должны были узнать об этом.

— Как только мы приблизимся к их орудиям, противник поставит стену щитов. Мы действительно можем прорваться, но щиты и новые винтовки образуют сложную формацию — опрометчивая атака только увеличит наши потери.

— Принц Лэтреилл уже хорошо это обдумал. Так как противник может достать до наших стен, значит, он достаточно близко и для ближнего боя.

— Нет, они всё ещё далеко.

Хотя они и были в пределах диапазона вражеских орудий, принцип — чем дальше, тем слабее — всё ещё был в силе.

Однако, если бы появилась опасность приближения противника, у них, соответственно, появилась бы и потребность пересмотреть свою стратегию. Они не смогут игнорировать огневую мощь, достаточно сильную, чтобы пробить стены. Ведь построенные наспех каменные стены были довольно хрупки.

Лэтреилл поднял руку, чтобы остановить перебранку своих подчинённых.

— Достаточно, я учту ваши мнения.

Они перестали спорить и встали по стойке смирно.

Из окон можно было услышать звуки бомбардировки.

Лэтреилл начал сдержано говорить. Если бы генералы начали паниковать, то волнения могли бы перейти и на подчинённых.

— Цель армии Британии состоит в том, чтобы снизить мораль наших войск огнём из пушек и заставить нас атаковать их. Стены Бонайре достаточно крепки, чтобы выдержать такие атаки. Если четвёртая армия Аргентины потерпит неудачу, то для нас всё ещё будет не слишком поздно, чтобы атаковать… Пока что план будет таков. На данный момент все будут бдительно следить за движениями противника и сосредоточатся на обороне.

У молодого рыцаря Куаньера на лице отчётливо проступила весёлая улыбка, потому что его предложение было принято.

И, напротив, генерал-лейтенант Бюксеру досадно сжал зубы, тряся своей огромной бородой.

— Фельдмаршал, вы сомневаетесь в наших способностях?!

— Я никогда не сомневался относительно силы третьей армии, разве мои приказы говорят об этом?

— Эм… Вовсе нет…

— Если противнику не удастся занять форт Бонайре, то их атака остановится здесь окончательно и навсегда. Однажды они распадутся и отступят. Когда это время настанет, мы начнём нашу атаку. Разве вы ждёте не такого шанса?

— Понял!

Генерал-лейтенант Бюксеру, испуганно отстранившись, встал по стойке смирно и отдал честь.

Все остальные сделали то же самое.

Видя, что армия Белгарии не предприняла никаких контрмер, командующий противника ОсвальдУлтхард увёл свои войска.

Вечером…

Жермен зашёл в кабинет Лэтреилла.

— Дурные вести!

— …Что произошло?

Лэтреилл сидел на стуле, откинувшись с закрытыми тканью глазами. Он снял её и опустил в воду.

По инструкциям доктора: «Для дезинфекции их нужно промывать кипячёной остывшей водой».

Жермен закрыл дверь и отдал честь.

— Мои глубочайшие извинения, принц Лэтреилл. Противник начал двигаться! Они вывели беженцев перед собой!

— Хм?

— Скорей всего, это граждане из деревень и городов, порабощённых армией Британии.

Граждане Белгарии никогда не подвергались нападению другого государства прежде, ведь сама Белгария всегда была стороной, которая вторгалась к другим.

Но в этой войне будь то вторая армия, которая участвовала в первом сражении, или седьмая, которая столкнулась с ними после, — все они проиграли в мгновение ока — скорость наступления противника нельзя было представить.

— Сколько их?

— По примерным оценкам, больше десяти тысяч. Скорей всего, это и была причина медленного продвижения противника, именно поэтому они и достигли поля боя только сейчас.

Лэтреилл глубоко задумался.

— То есть армия Британии захватила гражданских во время своего вторжения и использует их теперь как заложников?

— Они просто ведут тех в нашу сторону, но они не выдвигали никаких требований. Кажется, они хотят освободить этих граждан.

— Понятно…

— Открывать ворота и принимать беженцев? Это, может быть, опасно…

— Это также может быть скрытой ловушкой. Но если мы не откроем ворота, то это может привести в бешенство и беженцев, и солдат.

— Но всё же это ловушка.

Жермен был стратегом, известным своей мудростью, и он уже думал о возможных опасностях.

— Если мы откроем ворота и противник пойдёт в наступление, пока беженцы будут толпиться… Нам будет довольно сложно закрыть ворота. Даже если мы и закроем их, то будет весьма сложно смотреть на уничтожение гражданских.

— И есть возможность, что противники замаскируется под беженцев, чтобы проникнуть внутрь. Даже если регулярная армия и не придерживается такого метода, нет гарантий, что наёмники не сделают это.

— Да, даже если в форт проникнет небольшое количество противников, есть опасность, что они могут атаковать и захватить часть стены. В случае этого форт не будет отличаться от протекающего кувшина.

Тогда противник атакует место, которое было захвачено.

Тем не менее его самого жёстко бы раскритиковали, оставив он беженцев.

Но и принимать беженцев очень опасно.

Лэтреилл ещё раз глубоко задумался.

— Если мы хорошо проинструктируем армию, то будем вполне способны вовремя остановить любую внезапную атаку. Открыв только часть ворот, мы позволим беженцам постепенно входить внутрь, проверяя их на наличие оружия. Таким образом, мы сможем закончить до темноты.

— Что насчёт дальнейших мер?

— Появление десяти тысяч гражданских, скорее всего, увеличит потребление нашей провизии.

— Может быть и так… Но мы вполне можем продержаться полмесяца. Новости о победе четвёртой армии должны прибыть к тому времени.

Если бы Алтина преуспела в уничтожении линии снабжения противника, то враг бы не смог продолжить своё вторжение.

В таком случае провизия противника закончилась бы раньше, чем у них, защищай они форт всё это время.

Однако у Лэтреилла всё ещё оставались сомнения.

— Что мы будем делать с беженцами после этого?

— Ну…

— Сейчас может быть одна часть, в следующий раз другая. Если мы не позволим беженцам пройти в следующий раз, тогда может подняться бунт. Тем не менее если мы начнём междоусобную войну с десятью тысячами гражданских на такой маленькой территории, то мы не сможем защититься от внешней атаки.

— Хм… Но у нас нет другого выбора, кроме как принять этих беженцев.

— У нас нет сведений о точном числе беженцев, захваченных противников. Если их тридцать-сорок тысяч, провизии в форте будет недостаточно.

— Мы не сможем продержаться и двух недель.

Лэтреилл кивнул.

Он должен был принять решение.

— Форт Бонайре — последний оборонительный рубеж империи, мы не можем рисковать этим

ради всего лишь десяти тысяч беженцев… На наших плечах ответственность за защиту чуть менее полутора миллиона граждан империи.

— Д-да.

В этот момент звук орудийного залпа донёсся из-за окна.

Лицо Жермена побледнело.

Вскоре после прибежал посыльный, чтобы доложить, даже не стучась.

— Атака противника! Они открыли огонь по беженцам! Генерал-лейтенант Бюксеру открыл ворота!

— Чёрт побери!

Жермен стонал.

Лэтреилл отстранённо массировал виски.

Если противник будет обстреливать беженцев, то у него не будет и шанса проигнорировать это.

Жермен с трепетом сказал своему командиру:

— Мы должны принять беженцев, пожалуйста, быстрее отдайте приказ!

— Ха-а-ах… Вместо того чтобы отдёрнуть руку, которую мы сами и предложили, лучше не следовало это делать изначально. Это вызовет гнев у войск, и так проще будет управлять ими — лучше, чем приказами. Примите беженцем, что делать с ними, мы подумаем позже.

— Да… я понимаю, теперь нужно проверить беженцев на наличие оружия.

— Хорошо.

Лэтреилл встал.

И сказал Жермену, который уже собирался покинуть комнату.

— Мы потеряли инициативу из-за нашего суждения. Это неблагоразумно, но теперь мы можем только выйти на поле боя.

— Н-но как же ваше здоровье?!

Так как посыльный всё ещё был рядом, Лэтреилл сказал тихо:

— Большая часть яда вышла… Перед глазами всё ещё немного плывёт, но сейчас мне гораздо лучше.

— Правда?

— Мы достаточно близко, и сейчас я могу видеть твоё лицо вполне отчётливо.

— Ваше Высочество…

Лэтреилл смотрел на Жермена своим правым глазом. Хоть и было немного размыто, но он мог различить выражение лица. Это доказывало, что его зрение восстанавливалось.

— Ха-а-ах… Я не могу расслабляться. Командующий противника Освальд — очень жестокий человек.

— Это верно. Используя захваченных беженцев для такой тактики! Он похож на змею!

— Что относительно меня, кто хотел отказаться от беженцев…

— Э-это потому, что Ваше Высочество…

— Достаточно, нет нужды шутить во время войны.

Лэтреилл сам закрыл дверь.

Посыльный отдал честь и вышел в коридор.

«Ядовитая змея Высшей Британии, в следующий раз это будет наша контратака».

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641018